

терминопотребления, особенно на периферии различных научных областей. Чем дальше от ядра и центра терминологического поля функционирует терминоединица, тем более расплывчатой, неопределенной становится ее содержательная сторона в процессах продуцирования и восприятия специальных текстов. Закономерно возникает вопрос об области пересечения исходных денотатов подобных терминов, поскольку понятийная сторона нового термина может быть неустойчива, диффузна, не всегда создается четкая оппозиция в горизонтальных и вертикальных рядах понятий. В системе «объект – предмет – метод» все компоненты являются «научообразующими», но если объект и метод могут быть междисциплинарными, то предмет принадлежит только конкретной области знания.

Как можно отметить, в рамках самой лингвистики давно идут объединяющие процессы, в результате чего возникли такие термины, как *морфонология, лексико-семантическое поле, функционально-семантическое поле, лексико-грамматические категории, системно-функциональный анализ, грамматические типы, коммуникативная грамматика* и т. п. Итак, в перспективе развития междисциплинарных исследований возможно обратить внимание на механизмы не только «внешней», но и «внутренней» интеграции наук, что позволит раскрыть специфику функционирования и понятийные свойства новых терминов лингвистики в их взаимосвязи.

Литература

1. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // *Вопр. психолингвистики*. 2004. № 2. С. 18 – 24.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. М., 1998.
3. Пиз А., Гарнер А. *Язык разговора*. М., 2002.
4. Руднев В. *Словарь культуры XX века*. М., 1999.
5. Термины и понятия по курсу «Экология»: учеб. словарь. URL : <http://yandex.ru/vv206.ru/eco/termin.doc>.
6. Тимофеева М.К. *Язык с позиций философии, психологии и математики*: учеб. пособие. М., 2009.

7. Угланова И.А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? // *Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4: в 2 ч.* / Перм. ун-т. Пермь; Скопье; Любляна, 2006. Ч.1. С. 163 – 173.

8. *Философский энциклопедический словарь*. URL : <http://dic.academic.ru/>.

Linguistic interdisciplinary terms: conceptual parameters and functional qualities

There is revealed the functional and conceptual and definitional specificity of linguistic interdisciplinary terms. There is given the assessment of linguistic anthropocentric paradigm. There are analyzed the results of associative and definitional experiment to terminological competence setting.

Key words: *linguistics, interdisciplinary terms, anthropocentrism, associative and definitional experiment.*

Ю.В. КАДЫРКОВА
(Саранск)

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ ЭМОТИВНЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Рассмотрены особенности «полевой» организации эмотивных побудительных высказываний (ЭПВ) с точки зрения функционально-коммуникативного подхода. Критериями дифференциации «центра» и «периферии» при моделировании системных объединений для ЭПВ выступают следующие: 1) специализированность / неспециализированность для выражения побудительной интенции; 2) их монофункциональность / полифункциональность; 3) контекстуальная обусловленность / обусловленность.

Ключевые слова: *эмотивные побудительные высказывания, интенция, перлокутивный эффект, функционально-коммуникативное поле.*

Эмотивные побудительные высказывания (ЭПВ) организованы по принципу интеграции интенций, когда речевые действия располагаются в определенной иерар-

хии: существует доминирующая целеустановка (побудительная интенция), которой подчинены иные коммуникативные интенции (эмотивные), направленные на решение перлокутивной задачи за счет увеличения иллокутивной силы побуждения.

Одна и та же интенция побуждения может быть представлена различными формами высказываний, когда коммуникативная цель выражена специализированными коммуникативными единицами (эксплицитные формы) или когда действует механизм замены одного иллокутивного акта другим (имплицитные формы). Например: – *Значит, так, если ты, мразь, еще что-то вякнешь в этом духе, я тебя пристрелю. Отвечай на вопросы, понял?* (Т. Гармаиш-Роффе). Доминирующей интенцией выступает **приказ** (*отвечай на вопросы*), дополнительными являются эмотивные интенции, направленные на повышение воздействующей силы и реализуемые в **обращении** (*мразь*) и **угрозе** (*... если вякнешь в этом духе, я тебя пристрелю*).

– **Я действительно считаю это крайне опасным мероприятием!** – *Поднял дядя указательный палец, словно восклицательный знак* (Т. Гармаиш-Роффе). В данном высказывании эксплицитно выражается оценка говорящим существующего положения дел, имплицитно же передается интенция побуждения (=не советую вам делать это, так как это крайне опасно).

Поскольку побудительная интенция совмещается с эмотивной и может выражаться разными способами (эксплицитно и имплицитно), при систематизации такого рода высказываний представляется актуальным использовать принцип поля – рассматривать особенности *полевой организации эмотивных побудительных высказываний*. Концепция функционально-коммуникативного поля (ФКП) является продолжением развития теории поля в лингвистике. Главный отличительный признак ФКП – ориентация на коммуникативную интенцию, выступающую основополагающей при объединении языковых средств в систему. Функционально-коммуникативный подход предполагает движение исследовательской мысли от функций, значений, коммуникативных целей к имеющимся в языке средствам, формальным показателям [7]. Речь говорящего в функциональном аспекте тради-

ционно рассматривается как выбор соответствующей единицы из спектра языковых единиц, способных выполнять такую же функцию, т.е. выражать коммуникативное намерение. Каждой коммуникативной интенции соответствует вариативный ряд конструкций, обладающих особенностями коммуникативной семантики. Значения коммуникативных конструкций формируются взаимодействием коммуникативных средств языка, которые, в свою очередь, формируют высказывание, выступающее вербализованным результатом, продуктом речевого действия. Под коммуникативными средствами подразумеваются разноуровневые языковые средства, актуализированные в определенной речевой ситуации и направленные на реализацию коммуникативной цели (выполняющие коммуникативную функцию). Поэтому в коммуникативном аспекте (в плане функционирования языковых единиц в речи) считаем правомерным трактовать высказывание как единицу вербального уровня – элементарное звено коммуникации*, представляющее собой речевое действие, характеризующееся целенаправленностью (интенциональностью) и организованное системой коммуникативных средств. Вышеупомянутое определение высказывания объясняет необходимость комплексного подхода к изучению побудительных высказываний, принципом которого является анализ коммуникативной единицы с учетом трех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектов: коммуникативного, прагматического и лингвистического (языкового).

Коммуникативно-прагматический аспект исследования побудительных высказываний предполагает выделение функционально-коммуникативного признака (полеобразу-

* Высказывание – основная единица речевого общения, которая характеризуется относительной самостоятельностью, законченностью, возможностью актуального членения и включает в себя коммуникативно-модальный аспект, интонацию и невербальные средства общения. Это полноценная наименьшая коммуникативная единица, законченная со стороны содержания и интонации, обладающая грамматической, смысловой структурой и прагматическими признаками, характеризующаяся интенцией говорящего, его желанием выделить те или иные элементы конкретной ситуации, его стремлением сделать мысль по поводу ситуации понятной слушающему и реализующая свое актуальное значение в коммуникативном контексте [1].

ющей семы), присущего всем конституентам поля. Инвариантная интенциональная побудительная семантика отражает определенную коммуникативную ситуацию, в центре которой – речевой акт побуждения участника коммуникации, ориентированный на то, чтобы внести определенные изменения в реальный мир или выразить свое отношение к уже имеющемуся положению дел (разрешение/неразрешение) [4]. В актуализации инвариантного интенционального содержания побуждения обнаруживается широкий ракурс варьирования разнообразных высказываний, образующих систему коммуникативных вариантов побуждения, различие между которыми прослеживается в плане интерпретации смыслового (интенционального) инварианта. В частности, наряду с системными специализированными единицами (значение побуждения передается эксплицитно) в их состав входят единицы, употребление которых определяется приобретенной в конкретной речевой ситуации коммуникативной функцией, а не семантикой (имплицитные формы). Как отмечает А.Н. Филиппова, подобные структуры на уровне речевого действия могут рассматриваться как прагматические эквиваленты, а с точки зрения передаваемого интенционального смысла – как прагматические синонимы [5]. Каждая структура имеет свои прагматические условия для реализации: экстралингвистические и лингвистические.

Лингвистический аспект исследования предполагает анализ языковых единиц с точки зрения реализации ими коммуникативного взаимодействия участников процесса общения. Поскольку потенциальные возможности языковых единиц актуализируются в зависимости от прагматических факторов определенной речевой ситуации побуждения, можно считать, что эти разноуровневые единицы языка, будучи объединенными на основе общности и взаимодействия их семантико-прагматических функций, организуют систему коммуникативных средств.

Таким образом, комплекс коммуникативных, прагматических и лингвистических факторов, обеспечивающий многоплановое выражение побудительного значения, может быть представлен как функционально-коммуникативное поле

побудительности и предполагает выделение плана содержания и плана выражения. План содержания – воплощение целевого аспекта общения (побудительная интенция), который кодируется набором коммуникативных средств, выраженных при помощи разноуровневых языковых единиц и реализующих коммуникативную функцию – побудить слушателя к определенному действию. Поскольку конкретные языковые средства приобретают побудительное значение, будучи погруженными в ситуацию общения, высказывание целесообразно трактовать как функционально заданную и в этом плане завершенную единицу коммуникации, выражающую речевое взаимодействие и обладающую единым интенциональным значением.

В соответствии с вышеизложенным под конституентами *функционально-коммуникативного поля побудительности* следует понимать многообразие высказываний, реализующих побудительное значение. Субполем данной структуры является *совокупность эмоционально-маркированных побудительных высказываний*, имеющих план содержания – эмотивно-маркированную побудительную интенцию и план выражения – разнообразие высказываний, реализующих комбинации побудительных и эмотивных интенций говорящего. В аспекте иллокутивно-перлокутивных составляющих для ЭПВ доминирующим признаком (интенцией) выступает побудительность, а эмотивная интенция (как уже ранее было проиллюстрировано примерами) является дополнительной и служит реализации побуждения. Противопоставление «центр – периферия» для ЭПВ построим с учетом следующих критериев: 1) специализированность/неспециализированность для выражения побудительной интенции; 2) монофункциональность/полифункциональность; 3) контекстуальная необусловленность/обусловленность (см. подробнее [7]).

1. Ядерные конструкции. Обобщенное интенциональное побудительное значение интегрируется из ряда конкретных, выражающих определенное коммуникативное воздействие говорящего на слушающего (просьба, приказ, совет, обещание, предостережение и др.), т.е. побудительность формируется из побудительных речевых актов с разной иллокутивной функцией –

директивных, комиссивных и превентивных [4]. Так как «... во всякой побудительной ситуации, как правило, присутствует выражение определенной степени эмоций и элемент оценочности» (Там же, с. 27), в системе побудительных высказываний целесообразно выделить эмоционально-маркированные: *директивно-эмотивные, комиссивно-эмотивные и превентивно-эмотивные*.

Специфика интеграции побудительной и эмотивной интенций в направлении реализации коммуникативной цели побуждения обусловлена дифференциацией коммуникативных ролей: побудительная интенция определяет этап вербализации (иллокуция), эмотивная способствует ее реализации (перлокуция). Соответственно, коммуникативно-прагматическую функцию интенциональных компонентов такого рода высказываний можно представить как 1) коммуникативно-организующую (собственно коммуникативные высказывания) и 2) регулирующую (сопутствующие) [2].

Для эмотивных побудительных высказываний коммуникативно-организующей выступает директивно-эмотивная интенция*, непосредственно отражающая специфику побуждения (волеизъявление адресанта *я хочу* и побуждение к действию адресата *ты должен*) и реализующая побудительное значение в эмоционально-маркированных *приказе, просьбе, совете*, а также в их коммуникативно-прагматических вариантах. Комиссивно-эмотивную и превентивно-эмотивную интенции представляется возможным трактовать как сопутствующие, направленные на регуляцию воздействия, поскольку они, как правило, определяются не столько доминирующим намерением адресанта вербализовать побуждение (*я хочу...*), сколько желанием управлять действиями адресата для достижения коммуникативной цели побуждения с обоснованием предписываемого действия (*ты должен, потому что*). Интенции комиссивной группы характеризуются стремлением адресанта обязать, склонить адресата к определенному действию

* Директивная интенция характеризуется стремлением адресанта оказать на адресата такое воздействие, которое побуждает последнего к совершению определенного действия (физического, речевого, психического).

и реализуются в таких речевых актах, как *обещание, убеждение, уговор, клятва, угроза*, которые являются, как правило, вторичными и употребляются с целью заставить выполнить предписываемое. Интенции *превентивной группы* объединяют предостерегающие речевые акты, когда говорящий стремится помешать осуществлению нежелательного действия [4].

Проиллюстрируем механизм взаимодействия эмотивно-побудительных интенциональных групп: 1) *Опиши мне того, кто тебе сделал заказ*; 2) *Поговорку знаешь: не рой другому яму, сам в нее попадешь? Это значит – на случай, если ты до сих пор не понял, – что зло, которое ты делаешь, Дима, тебе обязательно вернется и оплатится. Рано или поздно. И жизнь, Дима, устроена так, а не иначе*; 3) *Подумай своей пустой головой немножко, пока тебе ее никто не свернул!* 4) *Все, урок морали закончен. Теперь говори, кто тебе сделал заказ!* (Т. Гармаш-Роффе). Побудительная семантика в данном высказывании объединяет следующие интенциональные смыслы: в выражении **приказа** (1) (*опиши мне того, кто тебе сделал заказ*) синтезируется субъективная потребность адресанта в важной информации; необходимость достижения перлокутивного эффекта актуализируется **предостережением** (2) о неблагоприятном для адресата исходе, в случае если он не выполнит предписываемое; предостережение имеет тематическое развитие и переходит в **угрозу** (3) (=если ты не сделаешь то, что я тебе говорю, этим кем-то стану я); считая эмоциональное воздействие убеждающим, адресант повторно выражает побуждение (4) (*говори, кто сделал тебе заказ*).

Высказывания, реализующие обозначенные интенции, передают побудительную семантику и выступают *специализированными* коммуникативными единицами вербализации побудительного значения *независимо от контекстуальных условий*. Высказывания директивно-эмотивной группы, несомненно, являются центром этой структуры – ядерными формами, комиссивно-эмотивные и превентивно-эмотивные близко примыкают к ним, организуя ближайшую периферию. Названные коммуникативные единицы характеризуются *монофункциональностью*, поскольку регулярно выполняют закреплен-

ную за ними функцию выражения побудительного значения.

2. Периферийный план эмотивных побудительных высказываний формируют полифункциональные, неспециализированные коммуникативные единицы, выражающие побудительное значение *контекстуально*. К ним относятся высказывания, эксплицитно передающие эмотивную интенцию и осуществляющие скрытое воздействие, т.е. эмотивное значение демонстрирует разновидность не прямой коммуникации и реализует механизм косвенного побуждения. Такая специфика эмотивных единиц обусловлена тем, что эмотивность воплощается в языке в следующих интенциональных схемах: 1) выражение эмотивного состояния; 2) выражение эмотивного отношения; 3) оказание эмотивного воздействия [3; 6]. Разнообразие эмотивных структур обусловлено явлением их транспозиции, в частности, выражение эмотивного состояния и эмотивного отношения (оценки), будучи ориентированным на адресата, переходит в разряд речевого воздействия, косвенно передает значение побуждения. Например: *Нет, боже мой! Я ничего не понимаю!* (Т. Гармаш-Роффе) (импликатура: объясни, что тебе от меня нужно). Говорящий проецирует на ситуацию общения свои эмотивные переживания (эмоции удивления, недоумения) и одновременно производит воздействие на адресата, ожидая его ответной реакции, которая внесла бы ясность и нейтрализовала существующие эмоции.

Оля, ты, надеюсь, отдаешь себе отчет в том, что твоей маме нельзя звонить по телефону? Он может прослушиваться! И к ней нельзя приходить – за ней могут следить! (Т. Гармаш-Роффе) (импликатура: не общайся с матерью). Значение побуждения определяется субъективным прогнозированием ряда нежелательных для адресата событий. Собственно запрет (*не общайся с матерью*) интегрируется из оценки говорящим линии поведения слушающего, которое характеризуется им как невозможное в данной ситуации. Такое высказывание можно трактовать как полукосвенное, т.к. в нем в достаточной мере «читается» стремление к волеизъявлению [4].

Таким образом, косвенный механизм выражения эмотивного побуждения, реализуемый посредством экспликации эмотивной информации, представляет собой эмотивное воздействие, программирующее интерпретацию высказывания адресатом в направлении, желательном для адресанта. Итак, вербализация инвариантного интенционального значения побуждения в ситуации эмотивного побуждения обнаруживает многообразие вариативных конструкций, организующих систему функционально-коммуникативного поля эмотивных побудительных высказываний.

Литература

1. Гак В.Г. Прагматика языкового варьирования // Языковые преобразования. М. : Яз. рус. культуры, 1988. С. 554 – 584.
2. Захарова Е.П. Типы коммуникативных категорий // Проблемы межречевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2000. С. 12 – 19.
3. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998.
4. Маслова А.Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языках на фоне русского языка. Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2008.
5. Филиппова А.Н. Оптативные эмотивы в разноструктурных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007.
6. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008.
7. Янелюнайте С.С. Грамматические средства выражения эмотивности в тексте: современный немецкий язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.

To the question of formation of emotive stimulating expressions functional and communicative field

There are regarded the peculiarities of "field" organization of emotive stimulating expressions from the functional and communicative point of view. The "centre" and "periphery" differentiation criteria in systemic unification modeling are the following: 1) specialization / non-specialization for expressing stimulating intention; 2) their monofunctionality / polyfunctionality; 3) contextual non-conditionality / conditionality.

Key words: *emotive stimulating expressions, intention, perlocutive effect, functional and communicative field.*